Научная статья
УДК 81.112.2'373 +81.352.3'373
ББК 81.04+81.432.4-315.6+81.602-315.6
Л 76

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-2-297-73-82

Проблема лексико-грамматической организации словосочетания в немецком и адыгейском языках в сопоставительном плане

Асьят Джирасланoвна Лоова[1], Зарема Кушуковна Хачецукова[2]
[1,2]Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
[1]inyaz06@rambler.ru,
[2]inyaz06@rambler.ru

Аннотация:
Рассматриваются виды синтаксической связи слов в словосочетании в немецком и адыгейском языках. Отмечается, что глагол в исследуемых языках располагает различными синтаксическими возможностями в формировании связи и отношений между глагольным словом и другими словами. В зависимости от значения и стилистических возможностей глагольного управления зависимое слово изменяет свою форму. Показано, что для создания основы изучения сочетаемости слов в разных языках целесообразно выделять словосочетание как единицу низшего уровня и рассматривать его в грамматическом, функциональном, структурно-семантическом, парадигматическом аспектах. Установлено, что исследование сочетаемости слов позволяет раскрыть внутренние закономерности взаимоотношения компонентов словосочетания и глубже познать законы построения речи.

Ключевые слова: словосочетание, синтаксическая связь, грамматическая связь, глагольное управление, структурно-типологическое исследование, порядок слов, предложное управление, глагольные превербы, парадигматический аспект

Для цитирования: Лоова А. Д., Хачецукова З. К. Проблема лексико-грамматической организации словосочетания в немецком и адыгейском языках в сопоставительном плане // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 2 (297). С. 73-82. DOI 10.53598/2410-3489-2022-2-297-73-82

Original Research Paper

The problem of the lexico-grammatical organization of the phrase in German and Adyghe languages in comparative terms

Asyat D. Loova[1], Zarema K. Khachetsukova[2]
[1,2]Adyghe State University, Maykop, Russia,
[1]inyaz06@rambler.ru,
[2]inyaz06@rambler.ru

Abstract:

The paper deals with the types of syntactic relation of words in the phrase in German and Adyghe languages. By virtue of the fact, that syntactic organization of words in coherent speech acts as a specifier of each national language, its development and formation can be traced in a wide variety of directions and aspects of any modern language. A necessary condition when establishing the order of the relation of words in the phrase is to consider the relationship of the verb as the main word with dependent words. In view of the significance of the verb in the compatibility of words, the publication analyzes in detail the verb government and emphasizes the structural-semantic aspect of the phrase. Research shows that the verb in the languages under study has various syntactic capabilities in forming the connection and relationship between the verb word and other words. Depending on the meaning and stylistic possibilities of verb government, the dependent word changes its form. It has been shown that to create a basis for studying the compatibility of words in different languages, it is advisable to distinguish a phrase as a lower-level unit and consider it in grammatical, functional, structural - semantic, and paradigmatic aspects. It has been established that the study of the compatibility of words makes it possible to reveal the internal laws of the relationship between the components of a phrase and to understand the laws of speech construction more deeply.

Keywords: Phrase, syntactic relation, grammatical relation, verbal government, structural-typological study, word order, prepositional government, verbal preverbs, paradigmatic aspect

For citation: Loova A.D., Khachetsukova Z.K. The problem of the lexico-grammatical organization of the phrase in German and Adyghe languages in comparative terms // Bulletin of Adyghe State University, Series: Philology and Art Criticism, 2022. No. 2 (297). P. 73-82. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-2-297-73-82

Введение.

Проблема синтаксической организации слов в связанной речи продолжает оставаться одной из наиболее актуальных в лингвистической литературе, несмотря на большое количество существующих научных изысканий по данной проблеме, в которых содержится целый ряд оригинальных концепций применительно к объему, границам и возможностям сочетаемости лексических единиц. Они играют большую роль в формировании определённых синтаксических отношений с учетом взаимодействия лексических значений слов и падежных форм. В этом отношении словесный знак в системе языка обладает потенциальной способностью избирательно сочетаться с другими словами, в речевой цепи в зависимости от внутренних, глубинных отношений языковых элементов. Изучение синтаксической связи слов в словосочетании имеет свою историю развития, однако многие вопросы грамматической связи слов остаются противоречивыми, требующими их дальнейшего научного рассмотрения. В этом плане исследование сочетаемости слов в разносистемных языках в сопоставительном плане относится к разряду малоизученных проблем. Языки являясь своеобразными по форме, по распределению значений и функций внутри и между элементами своей структуры, в то же время соответствуют мышлению и одинаково значимы для его реализации. Выявление сходств и различий – это необходимое условие их сравнения и сопоставительного изучения. Указанные языки, немецкий и адыгейский, представляют разные языковые группы. Соответственно данные языки являются генетически неродственными языками, в которых по-разному формируются сочетательные возможности слов в словосочетаниях с помощью служебных слов и порядка слов.

Необходимо признать, что различия грамматических характеристик

рассматриваемых языков являются причиной сложности их типологического сопоставления и источником трудностей при овладении неродным языком. «Всякое лингвистическое описание, связанное с выходом за рамки одного языка, неизбежно предполагает установление подобий и различий, обнаружить которые можно лишь на основе сравнения и сопоставления» [1: 299]

Цели и задачи.

В данном исследовании целью является выявление возможных сходств и различий в построении конструкций словосочетания на материале немецкого и адыгейского языков. Анализ видов подчинительной связи в словосочетаниях позволит глубже изучить и освоить грамматический строй обоих языков с точки зрения их структуры и семантики, что сыграет большую роль в познании законов построения речи, в определении внутренних закономерностей взаимоотношений компонентов словосочетания.

Наша **задача** на данном этапе исследования состоит в том, чтобы рассмотреть способы синтаксической связи между главным и зависимым словом и обозначить что данная проблема успешно реализуется в словосочетаниях. В силу того, что словосочетание как наименьшая языковая единица в рассматриваемых языках способно в большей степени активизировать и автоматизировать употребление различных видов связи, создает необходимую почву для овладения языковыми навыками в целом.

Значимость системного анализа данной проблемы заключается в том, что реализация достаточно большого количества вопросов, связанных с проблемой сочетаемости слов в словосочетаниях, обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования методов изучения грамматических, лексических, семантических признаков сочетаемости слов в разносистемных языках в сопоставительном плане. Исследование синтаксической связи слов в рамках указанных языков способствует выявлению не только языковых универсалий, но и определению специфики грамматических норм сопоставляемых языков, подтверждая мысль о том, что в сочетаемости слов взаимодействуют разнообразные факторы.

Материалы и методы.

Изучая научные публикации по сопоставительному языкознанию, социолингвистике, прагматике, а также труды известных российских и зарубежных ученых по проблемам организации слов в словосочетании, предложении, авторы обратились к научным публикациям лингвистов (С.Х. Анчек [2], И.А. Бодуэн де Куртенэ [3], В. В. Виноградов [5], Д. Гейзе [7] и др.).

В исследовании применялись такие методы, как лингвистическое наблюдение, сравнительно-сопоставительный. Фактический материал исследуется в описательном плане (данный метод имеет большое значение для выявления общего и разного в сопоставляемых языках). В рамках общенаучного подхода использовались методы анализа и синтеза. Основным является сопоставительно-типологический метод.

Обсуждение.

«Идея рассмотрения существования и функционирования языка в связи с его носителем-человеком всегда была присуща языкознанию. Каждый индивид с момента рождения получает язык как уже готовую, существующую совокупность средств, правил и норм общения людей. Язык является не только средством общения, но и хранилищем информации, накопленной языковым носителем, живущим в определенной национальной среде» [2: 17]. «Данный язык не родился внезапно, а происходил постепенно в течение многих веков, он представляет результат своеобразного развития в разные периоды. Периоды развития языка не сменялись поочередно, как один караульный другим, но

каждый период создал что-нибудь новое, что при незаметном переходе в следующий составляет подкладку для дальнейшего развития» [3: 67]. Все вышесказанное подтверждает тесную взаимосвязь социума и языка: развивается общество, развивается и совершенствуется язык. В силу этого, язык любого социума подвержен появлению новых процессов, пересмотру некоторых вопросов, что отражается в способах словоупотребления, в видах связи и отношении в словосочетаниях и т.д. Язык таким образом пребывает в постоянном совершенствовании, движении, что подтверждается прогрессом в развитии данного общества. «Язык не является ни замкнутым организмом, ни неприкосновенным идолом: язык представляет собой орудие и деятельность; целесообразно совершенствовать свое орудие не только право человека, но и его общественная обязанность» [3: 59].

«Сопоставительное изучение языков, имеющее выявление сходств и различий между языками независимо от степени родства и всегда выступавшее как лингвистическая основа обучения неродному языку, в последние годы сблизилось с лингвистической типологией, отраслью общего языкознания, которая через сравнение языков стремится постичь наиболее общие черты, свойственные языкам (универсалии), и на этом фоне выявить специфику данного языка. Намечается сопоставительно-типологический подход к изучению языка, при котором анализ схождений и расхождений, осуществляемый в практических целях, проводится на фоне данных типологии. В этом случае схождения и расхождения не просто фиксируются, но особенности сравниваемых языков определяются по отношению к общим средствам человеческого языка» [4: 11].

Правомернее было бы говорить в данном случае о синтаксических уровнях языка, основанных на разделении синтаксических единиц на разные уровни системы синтаксиса: на единицы низшего уровня и на единицы высшего уровня. Основными единицами низкого уровня являются все разновидности словосочетаний. Единицы более высокого порядка, которые сегментируются на предложения, имеют способность члениться на единицы более низкого уровня. И по своей коммуникативной функции предложение является основной единицей языка и речи. Словосочетания как единицы более низкого уровня выступают как компоненты предложений и вступают друг с другом в синтаксические связи и отношения, тем самым передают новые лексические характеристики своих компонентов и дифференцируют понимание смысла использования различных видов связи. Вопрос о языковом статусе синтаксических уровней в силу свой важности является наиболее дискуссионным в лингвистической науке.

Итак, «словосочетание – это минимальная синтаксическая единица, состоящая из двух или более знаменательных слов, объединенных подчинительной грамматической связью» [5: 263]. Компонентами словосочетания выступают главное слово (или стержневое) и зависимое слово. В силу того, что стержневое слово (или главное) в словосочетании выделяется как независимое слово, оно способно иметь при себе зависимые слова, которые подчиняются грамматически и семантически стержневому слову. Таким образом, сочетаемость слов основывается на подчинительной связи между словами. Подчинительная связь характеризуется тем, что один из компонентов словосочетания способен семантически уточнять, пояснять другой его компонент.

В немецком и адыгейском языках рассматриваются такие виды подчинительной связи, как согласование, управление и примыкание. Следует отметить, что средства выражения данных видов связи и их функциональность в исследуемых

языках существенно различаются. Согласование (*die Kongruenz*) в немецком языке как вид подчинительной связи характеризуется «уподоблением формы зависимого слова форме главного слова во времени, числе, лице, падеже и роде» [5: 272]. В связи с этим согласование может быть полным: *ein gutes Beispiel* (согласование в роде, числе, падеже) и неполным: *drei Kameraden* (согласование в числе).

В адыгейском языке согласование имеет координативную связь. Координативный характер согласования выражается в том, что не только главное слово определяет форму зависимого слова, но в такой же степени форма зависимого слова предопределяет лицо и число главной словоформы. Следует отметить, что координативная связь согласования устанавливается между именем и глаголом, следовательно, эта связь наиболее характерна для подлежащего и сказуемого. В этом случае следует обратить внимание на то, что в системе адыгейского языка отсутствует категория рода. Данная специфика языка приводит к неупотребляемости согласования в роде. Что касается согласования в числе и падеже, то для данного языка также специфично их употребление, так как флексия падежа и числа присоединяется к последнему слову словосочетания. Например: *цы джан – цы джанэр, цы джанэхэр* – «шерстяное платье – шерстяное платье, шерстяные платья»; *пшъашъэ дах – пшъэшъэ дахэр – пшъэшъэ дахэхэр* – «девушка красива – красивая девушка – красивые девушки».

Из всех подчинительных связей широко употребляемым в указанных языках считается управление. В немецком языке оно представлено как глагольное, именное, предложное и беспредложное, а в адыгейском – как послеложное.

Управлением *(die Rektion)* в немецком языке принято считать способность некоторых частей речи, таких как глагол, имя и наречие, в функции главного или стержневого слова ставить после себя зависимое слово в определенной падежной форме: так, в словосочетании *ein Buch lesen* – «читать книгу» глагол управляет винительным падежом. В рассматриваемых языках управление различается по характеру выражения.

В адыгейском языке управление представляет собой вид координативно-подчинительной связи, которая характеризуется не только тем, что зависимое слово принимает определенные формы соответственно с лексико-грамматическим значением главного слова, но и включением в форму глагола показателей главного слова, поскольку глагол в данном языке имеет способность включать в себя различные аффиксы: личные, пространственные, временные и т.д., например, в словосочетании *цацэм рэшхэ* – «есть вилкой» в состав глагола включается аффикс *–р-*, являющийся показателем орудного дополнения.

Кроме вышеперечисленных видов связи, в исследуемых языках выделяется и третий тип синтаксической связи – примыкание. Как в немецком языке, так и в адыгейском данный вид синтаксической связи характеризуется изменением не формы зависимого слова, а его смыслом, то есть связь смысловая, без внешних средств ее выражения, например, *gut arbeiten* – «хорошо работать», *dort oben* - «там наверху»; *псынкIэу кьэпштэн* – «быстро поднять», *ущытэу уежэн* – «стоя ждать».

Следует сказать, что в немецком языке примыкание как вид подчинительной связи получило свое развитие лишь в XX в. Отечественные германисты, следуя закономерностям, по которым формируются три типа подчинительной связи в русском языке, перенесли данный вид связи в теорию немецкого синтаксиса и обозначили как *die Ansehliesung* (примыкание). Из всех перечисленных типов связи в рамках статьи

предпринимается попытка определить значимость глагольного управления в немецком и адыгейском языках путем выявления сходств и различий в образовании словосочетаний в сопоставительном плане.

Результаты.

«Как основной вид грамматической связи слов управление представляет собой наиболее сложную проблему синтаксиса того или иного языка, от решения которой во многом зависит правильное понимание строя языка как в теоретическом, так и в практическом плане. Управление в каждом языке весьма своеобразно и представляет большие трудности при овладении языком» [1: 17].

В немецком языке управление как вид синтаксической связи характеризуется исключительно способностью регулировать использование падежных форм, диктуемых семантикой управляющих слов. «Учение об управлении есть учение об употреблении падежей под влиянием управляющих частей речи для выражения отношений зависимости» [6: 413]. Данной точки зрения придерживаются и такие немецкие языковеды, как Г. Пауль, Л. Зюттерлин, Х. Шетензак, О. Бехагель, В. Вильманнс. В адыгейском языкознании данная проблема отразилась в отдельных работах Х.Б. Даурова, У.С. Зекоха, М.Х. Шхапацевой.

Все перечисленные авторы едины в том, что проблема организации управления в обоих языках представляет весьма сложную арену взаимодействия множества различных факторов. Определяющим для данных языков выступает лексико-грамматическое значение главного (стержневого) слова, принадлежность этого слова к определенной части речи, к определенному классу слов (одушевленные и неодушевленные существительные), а также в немецком языке – наличие предлога и его значение. В обоих языках структура главного слова является важным связующим элементом словосочетания.

В сфере управления глагольное слово заслуживает особого внимания лингвистов, поскольку оно в силу своих лексико-грамматических свойств располагает большими синтаксическими возможностями в организации сочетаемости слов в словосочетании. Это и объясняет значимость глагола в грамматическом строе данных языков. «Предложно-падежные конструкции в своем подавляющем большинстве группируются вокруг глагола. К глаголу как организующему центру притягиваются частицы речи, предлоги» [7: 311].

«Связью управления создаются синтаксические конструкции, едва ли не бесконечные по многообразию выражаемых отношений. Смысловые отношения, возникающие в этих соединениях, есть результат взаимодействия всех вышеуказанных факторов. Общим для всех соединений словоформ по типу управления в данных языках является средство его реализации – падежная или предложно-падежная форма имени» [7: 317]

Так, в соединениях немецких словоформ *an dem Buch arbeiten* – «работать над книгой», *mit den Menschen arbeiten* – «работать с людьми»; и в адыгейских сочетаниях: *тхылъым Іоф дэпшІэн* – «над книгой работать», *цІыфым Іоф дэпшІэн* – «работать с человеком» присутствуют разные смысловые отношения, которые активно показывают возможность взаимодействия лексико-семантических особенностей сочетающихся слов. Средством организации этих отношений выступает управление зависимым словом в определенной падежной форме.

Управление в обоих языках, как и в других языках, может быть сильным и слабым. Различие данных видов управления в немецком языке определяется тем, что главное слово способно управлять определенной падежной формой зависимого слова, то есть предугадывать падежную

форму, к примеру, *einen Brief schreiben* – «писать письмо», *ein Bild schenken* – «подарить картину». При слабом управлении стержневое слово не управляет формой зависимого слова: *mit dem Hund spazieren gehen* – «гулять с собакой», *zum Haus gehen* – «идти к дому».

Относительно адыгейского языка следует сказать, что в определении разницы между сильным и слабым управлением следует обращать внимание на падежную форму. При сильном управлении падежная форма, как и в немецком языке, вызывается конкретным значением, морфологической структурой глагола и является единственной, к примеру, *сурэтыр шIын* – «рисовать картину». При слабом же управлении форма падежа определяется содержанием всего предложения, контекста. При этом в зависимости от того, что говорящий хочет выразить в предложении, может быть несколько падежных форм, из которых выбирается одна для данной ситуации, например, *унэм ихьан* – «зайти в дом», *унэмкIэ кIон* – «к дому пойти».

В целом проблема разграничения сильного и слабого управления, слабого управления и примыкания в немецком и адыгейском языках остается открытой в силу отсутствия четких критериев разграничения этих способов связи. Это может решаться в зависимости от типологических особенностей данных языков. Например, адыгейский язык с чертами полисинтетизма располагает мизерным количеством служебных слов, что приводит к тенденции инкорпорации, причем между уровнями лексем и синтагм словосочетаний: ср. *унэжъ* – «старый дом», *унэныкъу* – «половина дома»; и предложений: ср. *сызыщыбгъэгъупшэжьыпагъ* – «ты себе позволил совершенно забыть меня», *къысэджагъэх* – «они меня позвали». В данном случае многочленная синтагма выступает как цельнооформленная единица, то есть как предложение.

Что касается немецкого языка, следует отметить, что в данном языке функционируют сложные глагольные формы: пассив, перфект, плюсквамперфект, футурум. Эти временные формы глагола являются аналитическими образованиями, которые имеют возможность активно воздействовать на некоторые способы образования форм словосочетания при широком использовании предлогов и соблюдении порядка слов. Например, *das Buch wird vom Mädchen gelesen* – «книга читается девочкой»; *das Mädchen wird ein Buch lesen* - «девочка прочитает книгу», *das Mädchen hat (hatte) ein Buch gelesen* - «девочка прочитала книгу».

В данных языках глагол в функции главного слова широко управляет зависимым словом. В этом случае роль функционально зависимого компонента выполняет имя или местоимение, к примеру, в немецком языке: *auf den Vater warten* – «ждать отца», *in die Schule gehen* – «идти в школу», *auf ihn warten* – «ждать его» и в адыгейском: *ятэ ежэ* - «ждет отца», *еджапIэм макIо* - «идет в школу», *ащ ежэ* - «его ждет».

Таким образом, глагольное управление как в немецком, так и в адыгейском языках является таким видом подчинительной связи, при котором главное слово предопределяет падежную форму зависимого слова, то есть глагольное слово управляет определенной падежной формой для реализации конкретного значения зависимого слова. К примеру, глагол *handeln* в немецком языке в зависимости от ситуации организует следующие предложно-падежные отношения:

- *Dieses Buch handelt von der Freundschaft* – «В этой книге рассказывается о дружбе».

- *Es handelt sich um Ihre Gesundheit* – «Это касается вашего здоровья».

- *Er handelt gegen das Gesetz* – «Он поступает противозаконно».

- *Er handelt auf eigene Faust* – «Он действует по собственному разумению».

- *Er handelt mit ihm um den Preis* – «Он договаривается с ним о цене».

- *Er handelt mit Vieh* – «Он торгует скотом».

- *Es handelt sich um das Leben* – «Речь идет о жизни» [8: 47].

Относительно адыгейского языка, следует заметить, что предложно-падежные связи передаются с помощью аффиксов и флексии. Это значит, что глагольные превербы выступают в роли предлогов и определяются значением зависящего имени: *унэм еплъыгъ* – «посмотрел на дом», *къогъум къыкъоплъыгъ* – «посмотрел из-за угла», *гъуанэм иплъыхьагъ* – «посмотрел в щель». Управление в адыгейском языке, в отличие от немецкого, характеризуется послеложным способом: к примеру, *къогъум дэжь щылъ* - «в углу лежит», *пхъуантэ гупэм щыт* - «перед сундуком стоит». При послеложном управлении падежное окончание может переходить от зависимого слова к послелогу: *унэмкIэ кIуагъэ* - «в сторону дома пошел». В немецком языке для обозначения направленности действия используются разные падежные и предложно-падежные формы, например, *ins Haus gehen* – «идти в дом», *aus dem Haus gehen* – «выйти из дома», *durch die Stadt gehen* – «идти по городу», а в адыгейском языке для выражения всех указанных отношений имя ставится в эргативном падеже: *школым кIон* - «пойти в школу», *школым къикIыжьын* - «прийти из школы», *школым щеджэн* - «учиться в школе». Таким образом, эргативный падеж в адыгейском языке передает отношения, соответствующие отношениям, выраженным в немецком языке разными падежными формами.

В немецком и адыгейском языках важнейшим способом синтаксической связи в словосочетании является также и порядок расположения его компонентов. Он играет существенную роль в организации внутренней структуры словосочетания. Управление предполагает определенный порядок следования компонентов словосочетаний определенных структур. Исследуемые языки относятся к языкам с закрепленным порядком слов в предложении. Например, в исходной форме зависимые слова предшествуют стержневому слову: *ein Buch lesen* – *тхылъым еджэн* – «читать книгу». Но в случае наличия при одном стержневом слове (глаголе) двух зависимых слов на первом месте располагается название лица, например, *dem Kind ein Buch geben* – *кIалэм тхылъым етын* – «ребенку книгу дать». В обоих языках для стержневого и зависимого существительного характерно контактное расположение относительно друг друга, причем разъединение их может привести к недоразумению, ср. *die gro en Verdienste dieses Mannes in der Wissenschaft* – *Гъэхъэгъэшхохэу мы цIыфым шIэныгъэм щыриIэхэр* - «большие заслуги этого человека в науке» и неправильное: *die gro en Verdienste in der Wissenschaft dieses Mannes* – *Гъэхъэгъэшхохэу шIэныгъэм цIыфым мы щыриIэхэр* – «большие заслуги в науке этого человека».

Заключение.

Анализируемый комплекс проблем, связанных с глагольным управлением в вышесказанных языках, показывает, с одной стороны, взаимодействие грамматических и лексико-семантических факторов в построении словосочетаний, с другой стороны, свидетельствует о тесном взаимодействии уровней языка друг с другом. Сравнительно-типологическое исследование перечисленных явлений способствует выявлению специфических особенностей грамматических норм сопоставляемых языков.

Приведённые примеры наглядно демонстрируют существенные расхождениях в организации синтаксических связей в немецком и адыгейском языках, объясняемые

различиями в грамматическом строе данных языков: отсутствием категории рода в адыгейском языке, несоответствием падежных форм в этих языках. Для выражения предложно-падежных отношений в адыгейском языке употребляются глагольные превербы, которые определяются значением зависящего имени. Глагол адыгейского языка имеет способность выражать огромное количество информации, которая в немецком языке выражается с помощью отдельных слов. Немецкий по сравнению с адыгейским языком характеризуется грамматической выраженностью категории одушевленности и неодушевленности. Средствами синтаксической связи при управлении в немецком языке служат грамматическая форма слова и служебные слова – предлоги. Таким образом, специфические особенности оформления глагольного управления в данных языках проявляются в зависимости от структурно-типологического строя данных языков, а также от особенностей выражения грамматических категории существительного и глагола.

Примечания:

1. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. Москва: Наука, 1975. 299 с.

2. Анчек С.Х. Этнический феномен в структуре языковой личности (на материале адыгской языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2020. Вып. 2 (257). С. 17-23.

3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языковедению. Москва: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. 391 с.

4. Гак В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ (Тетради переводчика. 1979. Вып. 16. С. 11-21).

5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. Москва: Большая Рос. энцикл., 2002. 707 с.

6. Heyse J. Deutsche Grammatik. Hannover; Leipzig, 1908.

7. Виноградов В.В. О формах слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва: Наука, 1975. 559 с.

8. Большой немецко-русский словарь = Das grosse Deutsch-Russische Wörterbuch: около 180000 лексических единиц: в 2 т. Т. 2: L-Z / под рук. О.И. Москальской; [авт.-сост.: Е.И. Лепинг, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг]. 12-е изд., испр. Москва: Дрофа, 2010. 1004 с.

References:

1. General Linguistics. Methods of linguistic research. Moscow: Nauka, 1975. 299 pp.

2. Anchek S.Kh. Ethnic phenomenon in the structure of language personality (on the material of the Adyghe linguistic personality // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2020. Iss. 2 (257). P. 17- 23.

3. Baudouin de Courtenay I.A. Some general remarks on linguistics and language // Baudouin de Courtenay I.A. Selected works on general linguistics. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. Vol. 1. 391 pp.

4. Gak V.G. Comparative studies and translation analysis (Translator's Notebooks. 1979. Iss. 16. P. 11-21).

5. Linguistic Encyclopedic Dictionary / ch. ed. by V.N. Yartseva. 2nd ed., enlarged. Moscow: Bolshaya Ros. Encycl., 2002. 707 pp.

6. Heyse J. Deutsche Grammatik. Hanover; Leipzig, 1908.

7. Vinogradov V.V. On the forms of the word // Vinogradov V.V. Selected works. Research in Russian grammar. Moscow: Nauka, 1975. 559 pp.

8. Large German-Russian dictionary = Das grosse Deutsch-Russische Wörterbuch: about 180,000 lexical units: in 2 vol. Vol 2: L-Z / comp. by O.I. Moskalskaya; [comp. by E.I. Leping, N.I. Filicheva, M.Ya. Zwilling]. 12th ed., revised. Moscow: Drofa, 2010. 1004 pp.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The paper was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 25.06.2022.

© А. Д. Лоова, З. К. Хачецукова, 2022